

К полудню несколько молчаливых «богов» наконец ушли, и напряжение Фэн Сюаня немного ослабло. Он пообедал едой, которую ежедневно приносил Чэн Моян, и уснул, пока не раздался приятный звонок телефона. В середине октября на севере уже было очень холодно, и темнело рано. В палате был включён только маленький светильник на рабочем столе Лэй Тина, где он разговаривал по телефону. Увидев, что Фэн Сюань проснулся, он указал на еду на столе, показывая, что тот может поесть сам.

— Почему ты спал так долго?

Потирая голову, которая болела от долгого сна, Фэн Сюань пробормотал что-то и встал с кровати. Ужин был ещё горячим, и, судя по всему, его только что принесли.

Заметив, что Лэй Тин, похоже, ждал, пока он проснётся, чтобы поесть вместе, он не смог сдержать волнение. Оглянувшись на Лэй Тина, который говорил по телефону с сигаретой в зубах, он с лёгкой улыбкой на лице налил рис для них обоих и тихо сел за стол, ожидая.

— Почему не ешь?

Неизвестно сколько прошло, Лэй Тин подошёл, погладил его по голове и сел напротив.

— Как я мог начать, если тебя не было?

Хитро подмигнув, Фэн Сюань игриво ответил. Лэй Тин на мгновение замер, а затем улыбнулся с лёгкой досадой, наливая куриный суп и пододвигая его к нему.

— Ешь. Днём я спросил у лечащего врача, завтра можно выписываться. Квартира в Институте иностранных языков уже отремонтирована, после выписки мы сразу туда переедем.

— Мм, так быстро? Разве не говорили, что ремонт займёт минимум три месяца?

Все эти дни Лэй Тин сам наливал ему суп, и Фэн Сюань уже привык к его заботе. Естественно взяв миску, он допил её, а затем удивлённо спросил.

— Если бы наняли другую компанию, то да, больше трёх месяцев. Но в конце прошлого месяца я создал собственный отдел ремонта, рабочие трудились без перерывов, и всё закончили несколько дней назад. Все материалы экологически чистые, так что можно сразу заселяться.

— А.

Кивнув, Фэн Сюань больше не настаивал на этой теме и не выразил удивления по поводу быстрого расширения бизнеса Лэй Тина. В прошлой жизни он уже знал, что Лэй Тин, вернувшись в страну, сначала основал строительную компанию, а затем быстро вошёл в сферу ремонта, крупных торговых центров, телекоммуникаций и других отраслей. Менее чем за два года он стал самым заметным фаворитом в столичных аристократических кругах. Однако было странно, что его компании никогда не выходили на биржу и не объединялись. Многие знали, что его бизнес огромен, но никто не мог сказать, насколько он богат.

— И всё?

Лэй Тин поднял бровь, явно не ожидая, что он так легко оставит это. В конце концов, возможность так быстро создать две компании явно свидетельствовала о его богатстве. Разве не нормально попросить что-то в таком случае? Разве не так поступают другие молодые господа и принцессы?

— Хе-хе...

Сразу поняв его недоумение, Фэн Сюань ничего не сказал, лишь бросил ему лёгкую улыбку, но тепло в его глазах постепенно исчезло. Не желая, чтобы Лэй Тин заметил его перемены, он опустил голову и продолжил есть. Как бы Лэй Тин ни баловал его, как бы ни защищал, в его сердце он был всего лишь мальчиком из клуба. Он забыл своё место и начал желать того, чего не мог получить. Мальчик из клуба даже не заслуживал права быть его другом.

На этот раз Лэй Тин действительно не заметил его перемен. Быстро закончив ужин, он направился в ванную, примыкающую к палате. Фэн Сюань поднял голову, с недоумением глядя на закрытую дверь, слушая звук воды. В голове появились вопросы. Когда Лэй Тин стал таким чистюлей?

Конечно, это не значит, что Лэй Тин был неряхой. Просто, возможно, из-за того, что он вырос в армии и провёл там несколько лет, он не был таким брезгливым, как Сюй Шаоинь и другие. Он был более расслабленным, иногда после долгой работы просто ложился спать, не помывшись, а после близости с ним засыпал сразу. Много раз Фэн Сюань уговаривал его помыться. Поэтому сейчас он и удивился. Это был первый раз, когда он видел Лэй Тина таким активным.

Он, конечно, не мог предположить, что Лэй Тин уже с утра хотел его прижать. Ему с трудом удалось сдержаться, чтобы провести Цзян Вэньтао и остальных, затем наступило время обеда, а после еды Фэн Сюань снова выглядел сонным и проспал весь день. Лэй Тин уже был на грани. Как говорится, сытый желудок рождает похотливые мысли. Теперь, когда они наелись и выспались, пришло время перейти к следующему захватывающему этапу. Господину Ляо не терпелось ни минуты.

— Мм...

Когда Фэн Сюань закончил ужин и начал убирать со стола, собираясь лечь в кровать и почитать, на него внезапно навалилась тень. Прежде чем он успел понять, что происходит, его губы коснулись чего-то мягкого и тёплого.

Лэй Тин, держа его голову руками, яростно атаковал его губы, целуя с дикой страстью, сосал, кусал и лизал, используя все возможные способы, чтобы мучить его алые, чувственные губы. Его широкий язык проник внутрь, безжалостно исследуя его рот, запутываясь с его языком. Фэн Сюань, ошеломлённый, непроизвольно поднял руки и начал активно отвечать на поцелуи. Они, не обращая внимания на окружающих, в полумраке страстно целовались, меняя углы, обмениваясь сладкой слюной.

— Мм... Тин...

Долгий, страстный поцелуй продолжался до тех пор, пока Фэн Сюань не почувствовал, что перед глазами всё потемнело и уже не хватает воздуха. Его руки, обхватывающие шею Лэй Тина, начали слегка отталкивать его плечи.

— Я хочу тебя!

Отпустив его уже опухшие, влажные губы, Лэй Тин хрипло прошептал, резко поднял его и бросил на кровать, а затем навалился сверху, плотно прижимая его своим телом.

— Эээ... Мы в больнице...

Фэн Сюань был в шоке, словно его ударило молнией. Чёрт возьми, завтра выписка, неужели он

не мог подождать? Звукоизоляция в больницах не самая лучшая, и с доминирующим стилем Лэй Тина в постели он не был уверен, что сможет сдержать крики. Если подумать об этом... его красивое лицо покраснело до предела, стало горячим и пылающим.

— Разве ты не хочешь попробовать, каково это — в больнице? Должно быть, очень возбуждающе. Шанс только сегодня, будь хорошим, я постараюсь быть нежным.

Наклонившись, Лэй Тин кусал его тонкую шею, зловеще улыбаясь. Его большая рука проникла под футболку, начиная беспокойно исследовать тело.

— Ты уверен, что знаешь, что такое нежность?

Понимая, что избежать не удастся, Фэн Сюань слегка откинул голову, позволяя ему кусать, но на словах не сдавался. Чёрт, если бы все мужчины в мире стали нежными, Лэй Тин всё равно бы остался собой. В его словаре таких слов просто не было.

— Хватит болтать, ты ведь уже выпался. Сегодня я выжму из тебя всё.

— Мм...

С этими словами Лэй Тин снова прижался к его губам. Фэн Сюань мог только покорно подчиниться. После почти двух недель воздержания, учитывая его сексуальные способности, сможет ли он завтра выписаться в целости и сохранности?

Хе-хе... Что ж, на этот вопрос Фэн Сюань узнает ответ завтра.

На следующий день Фэн Сюань выписался, но... его вынесли без сознания на руках Лэй Тина. Когда он открыл глаза, он уже спокойно спал в новом доме.

Узнав, что Хай Юань и Инь Хао пришли встретить его при выписке, и даже Гао Сяосинь с компанией тоже были там, Фэн Сюань чуть не потерял сознание. Чёрт, теперь ему будет стыдно показываться на глаза. Вместо того чтобы выпрыгнуть из больницы бодрым, он был без сознания... Даже дурак поймёт, что произошло. Даже с его толстой кожей он не мог спокойно принять это.

— Ты ещё смеёшься? Почему не разбудил меня?

Сердито бросив подушку, которую держал в руках, Фэн Сюань с бесконечным недовольством смотрел на виновника, сидящего на диване и хихикающего. Проклятый ублюдок, он смеялся с того момента, как он проснулся, и до сих пор. Если бы он не измучил его прошлой ночью, разве он был бы без сознания?

— Хе-хе... Ты такой милый, когда спишь, даже слюнки текут. Я просто не мог тебя разбудить.

Поймав подушку, Лэй Тин улыбался с наглым видом. Судя по всему, этот случай лишь подтвердил его способности в постели, поэтому, в отличие от досады Фэн Сюаня, он был доволен до крайности.